

ГУБЕРНСКІЯ ВЪДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СУББОТА, ФЕВРАЛЯ 8-го, 1858 ГОДА. № 6.

ДНЕВНИКЪ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ВОСПОМИ- НАНІЙ.

ФЕВРАЛЯ 2. Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, прибыв-
шій въ Нижній Новгородъ января 26, устроивъ войско, от-
правился противъ Казани по льду рѣки Волги 1548.

ФЕВРАЛЯ 3. Батый началъ осаду Владиміра 1238. Царь
Іоаннъ Васильевичъ ночевалъ въ Ельнѣ, къ вечеру дошелъ до
Работокъ, идъ и ночевалъ 1548.

ФЕВРАЛЯ 4. Первая коронація въ Россіи по обычаямъ и
обрядамъ константинопольскимъ. Въ этотъ день Іоаннъ III
короновалъ внука своего Димитрія Іоанновича, умершаго по-
слѣ въ заточеніи. Послѣ того по константинопольскому обря-
ду вѣнчались Іоаннъ Грозный и прочіе цари и императоры.
Коронація Димитрія была въ 1498.—Императоръ Павелъ I
послалъ Суворова въ Италію 1799.

ФЕВРАЛЯ 5. Великій князь нижегородскій Александръ
Ивановичъ, сынъ Іоанна Тугаго Лука, женился на дочери
московскаго великаго князя Василія Димитріевича Василісп
1419.

ФЕВРАЛЯ 6. Іоаннъ Грозный возвратился изъ Работокъ
въ Нижній-Новгородъ, по случаю наступившей оттепели, во
время которой часть его войска провалилась на льду Волги у
Работокъ 1548.

ФЕВРАЛЯ 7. Батый взял и разрушилъ Владиміръ 1238.

ФЕВРАЛЯ 8. Изъ Нижняго-Новгорода выступаетъ пере-
довая рать Нижегородцовъ для соединенія съ стоящими

подъ Москвою воеводами княземъ Д. Т. Трубецкимъ и П. П.
Ляпуновымъ 1611.

Извѣстія изъ уѣздовъ.

Нижегородскаго.

Въ деревнѣ Гаряхъ, вотчины Гг. Пашковыхъ
сгорѣло 2 крестьянскихъ дома съ строеніемъ и
имуществомъ, на сумму 350 руб. сер.

Арзамасскаго.

Въ селѣ Собакинѣ, въ домѣ крестьянина Ва-
силья Иванова Молева возникъ пожаръ, отъ ко-
торого сгорѣло 9 крестьянскихъ домовъ, со всѣмъ
надворнымъ строеніемъ и имуществомъ. Убытку
домохозяева потерпѣли на 1,270 руб. сер.

Балахнинскаго.

Въ селѣ Штатномѣ, вотчины князя Рѣпина,
у крестьянина Петра Николаева Бурмистрова сго-
рѣлъ домъ съ разнымъ имуществомъ, на сумму
1,500 руб. сер.

Сергачскаго.

Въ помѣщичьемъ селѣ Кечасовѣ сгорѣло 4 кре-
стьянскихъ дома съ разнымъ надворнымъ стро-
еніемъ и имуществомъ, 3 лошади и 1 корова.

СКОТОВОДСТВО.

О запрещеніи привоза произведеній Русскаго скота въ иностранныя порты.

(Окончаніе).

Хотя мы весьма далеки отъ того самолюбія, чтобы оригинальностью мыслей составить себѣ общеизвѣстный авторитетъ, однакожь не можемъ раздѣлять ни того, ни другаго мнѣнія. Оба эти мнѣнія, по соображенію ихъ основаній съ физиологическими и патологическими законами природы животныхъ, не представляютъ достаточныхъ причинъ къ убѣжденію въ ихъ дѣйствительности. Первое мнѣніе можно назвать не иначе, какъ одностороннимъ сужденіемъ въ отношеніи къ упомянутымъ причинамъ болѣзни, потому что оно не можетъ относиться исключительно только къ нашему скоту. Такимъ причинамъ можетъ подвергаться всякій рогатый скотъ, если онъ будетъ поставленъ въ одинаковыя условія съ нашими степными гуртами. Спрашивается: не то ли бываетъ и съ венгерскими степными гуртами, прогоняемыми въ Австрію и въ Германію, и не подвергаются ли они равному обвиненію съ нашими въ занесеніи заразы? Не то ли могло быть съ германскимъ рогатымъ скотомъ, что и съ нашимъ, или съ венгерскимъ, если бы изъ него составлялись гурты и они поступали въ торговую промышленность? Но для повадныхъ заразительныхъ болѣзней, кромѣ тѣхъ, второстепенныхъ или отдаленныхъ причинъ, существуютъ еще общія, положительныя причины. Онѣ неизбежны для каждой страны и состоятъ главное во вліяніи атмосферы, ея температуры и свѣта, какъ первыхъ дѣятелей въ жизненномъ процессѣ. Между тѣмъ какъ Германію вообще, въ отношеніи къ причинамъ развитія скотской чумы можно назвать самою счастливою страной по слѣдующимъ обстоятельствамъ. Во-первыхъ, потому что, по ея географическому положенію, климатъ въ ней гораздо умѣреннѣе и постояннѣе нашего, слѣдовательно и общія причины, зависящія отъ положенія страны, гораздо слабѣе, и потому не столь вредоносны. Во-вторыхъ, что тамъ сельскіе хозяева, по недостатку луговъ и малой ограниченности полей, со-

держатъ рогатый скотъ въ весьма малой численности, не съ цѣлю для сбыта его на мясо, а болѣе для молочныхъ скоповъ и навоза, и потому они имѣютъ возможность къ лучшему уходу и присмотру за нимъ, и слѣдовательно къ лучшему сбереженію его отъ всякихъ вредныхъ атмосферныхъ на него вліяній. А это ведетъ къ тому заключенію, что, при столь благопріятныхъ какъ физическихъ, такъ и другихъ условіяхъ для здоровья ихъ скота, если у него иногда возрождается вдругъ или неожиданно повальная заразительная болѣзнь отъ самой обыкновенной атмосферной причины, то появленіе ея, по одному преданію, принято считать не иначе, какъ за подозрительный случай занесенія заразы, особенно если имѣются еще при томъ въ виду пригодныя партіи иностраннаго скота, или привозныя животныя произведенія, кожи-сухія и сырыя, рога, волосъ и др. Такъ поступаютъ почти во всей Европѣ, не подвергая обвинительнаго мнѣнія ни малѣйшему критическому обсужденію и изслѣдованію; между тѣмъ выдуманное преданіе болѣе и болѣе укореняется, и вѣтви его проникаютъ во всѣ слои народа. Но мы утвердительно повторяемъ, что нѣтъ ни одной страны въ мірѣ, которая была бы совершенно изъята отъ причинъ, непременно служащихъ къ развитію повальныхъ и вмѣстѣ заразительныхъ болѣзней и падежей между домашними животными, какъ объясняется изъ новѣйшаго состоянія патологической анатоміи животныхъ. Можно съ вѣроятностію предположить развѣ только о нѣкоторомъ исключеніи.—Въ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ странахъ причины дѣйствуютъ сильнѣе; въ западныхъ и въ юго-западныхъ слабѣе, а въ южныхъ, и притомъ гдѣ температура постояннѣе, еще слабѣе, и слѣдовательно рѣже. Мы не думаемъ, чтобъ ученые и практическіе ветеринары всѣхъ государствъ не были съ нами согласны въ тѣхъ истинахъ, что болѣзненная, особенно мiasmатическая, зараза рождается, исключительно отъ тифозныхъ, т. е. отъ гнилостныхъ болѣзней;—что ближайшая или существенная причина такимъ болѣзнямъ заключается въ самомъ составѣ крови животныхъ, что внѣшнія, атмосферныя и другія причины суть только случайныя побудительныя вредныя вліянія на организмъ животныхъ, и что слѣдовательно тифозныя болѣзни должны быть свойственны всѣмъ странамъ свѣта.

У рогатаго скота бываютъ три вида: карбушко-

ловый, легочный и брюшной (чума); у лошадей два: карбуниколовый и грудной или инфлуенца. Но изъ всѣхъ этихъ видовъ тифа, по точнѣйшимъ наблюденіямъ, принимаются заразительными пневматическими или чрезъ воздухъ, и то на небольшомъ пространствѣ отъ больного, только три вида: у коровъ брюшной и легочный; у лошадей—грудной. Кромѣ того у лошадей развиваются еще двѣ другія заразительныя болѣзни, которыя свойственны только ихъ роду, *canz* (*malleus humidus*) и *ложой* (*malleus friciminosus*), но онѣ, въ отношеніи къ зараженію, не миазматическаго, т. е. не пневматическаго свойства, а сообщаются другимъ животнымъ (того же рода) только чрезъ переносъ болѣзненнаго вещества или матеріи. Эти двѣ болѣзни, какъ извѣстно ветеринарамъ, кавалеристамъ и коннозаводчикамъ всѣхъ европейскихъ государствъ, также свойственны всѣмъ странамъ свѣта, гдѣ только есть лошади.

Послѣ всего сказаннаго выше, полагаемъ, каждому изъ насъ побуждаетъ мысль спросить: слѣдуетъ ли иностраннымъ державамъ воспрепятствовать привозъ нашихъ животныхъ произведеній въ ихъ порты? Между тѣмъ въ Лондонѣ, 22 Августа, въ засѣданіи тайнаго совѣта опять повторено рѣшеніе «запретить привозъ въ Англію сырыхъ кожъ, костей, роговъ и проч. изъ Русскихъ, Прусскихъ и Мекленбургскихъ гаваней Балтійскаго Моря» (*). Противу такого распоряженія Британскаго и другихъ правительствъ мы, побуждаемые долгомъ справедливости, обязываемся выступить на сцену съ нашимъ совѣтомъ. Чѣмъ вѣрить въ преданіе безъ убѣжденія, и, основываясь на немъ, дѣлать для торговли многихъ государствъ стѣснительныя постановленія, лучше было бы прежде всего составить комиссію, съ главнымъ въ нихъ участіемъ ученыхъ ветеринаровъ. Этимъ комиссіямъ поручить изслѣдовать точнѣйшимъ образомъ и доказать событіями: 1) какія именно дѣйствительныя причины служатъ къ возрожденію въ государствахъ скотскихъ падежей; главнѣе же всего изслѣдовать, точно ли пригонные гурты и привозныя сырыя кожи и другія животныя произведенія служатъ переносомъ скотской заразы? 2) Какія заразительныя начала въ чумѣ, т. е. въ грудобрюшномъ канальномъ тифѣ рогатаго скота, сообщаются здоровымъ животнымъ? Между тѣмъ извѣстно, что около чумнаго животнаго образуется миазматическая заразительная сфера, то надлежитъ повѣрить, какъ обширна эта сфера, то есть на какомъ пространствѣ она можетъ дѣйствовать на другихъ животныхъ, и долго ли сохраняется заразительное начало въ остаткахъ павшаго чумнаго животнаго. Эти два пункта, по всѣмъ содержаніямъ, для разъясненія современныхъ вопросовъ о причинахъ скотскихъ падежей, надлежало бы повѣрить у насъ, посредствомъ подобныхъ комиссій. Тогда выгоды опытовъ могли бы убѣдить каждаго изъ нашихъ скотоводовъ центральныхъ губерній, справедливо ли полагать причину скотской чумы въ занесеніи заразы исключительно степными гуртами.

Только лишь собирались мы окончить нашу статью, какъ получили № 70 Земледѣльческой Газеты», въ которой прочли слѣдующее извѣстіе. «Въ настоящее время три большихъ Общества Сельскаго Хозяйства, Англійское, Шотландское и Ирландское, положили отправить на свой счетъ опытнаго ветеринарнаго врача на материкъ для изслѣдованія сущности чумы рогатаго скота. Порученіе это возложено на профессора лондонскаго королевскаго ветеринарнаго коллегіума *Симондса*, котораго будетъ сопровождать одинъ нѣмецкій профессоръ ветеринарныхъ наукъ, живущій въ Лондонѣ» Оказывается, что и вышепомянутыя общества наконецъ сознали необходимость ознакомиться съ скотскою чумою материка Европы, и что ихъ желаніе въ этомъ отношеніи почти совершенно совпадаетъ съ нашимъ. Мы полагаемъ, что изслѣдованіе сущности чумы рогатаго скота будетъ весьма важнымъ открытіемъ, какъ для тѣхъ обществъ, такъ и для британскихъ ветеринаровъ. Они вѣроятно представляютъ себѣ эту болѣзнь въ континентальныхъ странахъ какою нибуль особенною или даже мифическою возрождающеюся отъ необыкновенныхъ исключительныхъ причинъ. Но мы напередъ увѣрены, что профессоръ *Симондсъ*, если посвятитъ своимъ наблюденіямъ по крайней мѣрѣ три четверти года, если посѣтитъ многія мѣстности разныхъ странъ, и если обратитъ вниманіе на время появленія этой болѣзни, то къ величайшему своему удивленію найдетъ ее ни болѣе, ни менѣе, какъ тою же катарральною, но злокачественною лихорадкою, появляющеюся, какъ и въ ихъ странахъ, въ весеннее и въ осеннее время, дѣлающеюся повальною—заразительною

(*). См. телеграфическую депешу «Сѣвер. Пчелы», № 180, 1857 года.

и производящую повсюдные падежи. Главное, онъ найдетъ ее точно подъ такимъ же видомъ чумы, какой разумѣютъ и у нихъ. Въ чемъ можно убѣдиться изъ сочиненія подъ заглавіемъ: «Англійское скотоводство», изданнаго «Лондонскимъ Обществомъ распространения общепользныхъ знаній.»

Членъ И. В. Эк. Общества О. Пашкевичъ.

Изъ Волын. Губ. Вѣд.

Два изданія книги «Восшествіе на престолъ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го» совершенно разошлись, а между тѣмъ требованія на нее еще продолжаютъ поступать въ весьма значительномъ числѣ.

Вслѣдствіе того ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВЫСОЧАЙШЕ повелѣтъ соизвоилъ:

1. Начать упомянутую книгу третьимъ изданіемъ.

2. Это изданіе дополнить письмомъ къ Графу Милорадовичу, которое было собственноручно написано въ Бозѣ почившимъ ГОСУДАРЕМЪ 14 Декабря, послѣ усмиренія мятежа, и представлено уже по выходѣ въ свѣтъ втораго изданія книги внукомъ Графа, Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Корнетомъ Милорадовичемъ.

3. Для большей доступности этой книги лицамъ всѣхъ сословій, настоящее ее изданіе напечатать въ маломъ форматѣ убористымъ шрифтомъ и цѣну экземпляру назначить, вмѣсто двухъ рублей, по одному рублю сер.

Изготовленное въ исполненіе сей ВЫСОЧАЙШЕЙ воли, новое изданіе уже поступило въ продажу въ Императорской публичной Библиотекѣ.

Цѣна въ одинъ рубль серебромъ назначается какъ для Петербургскихъ жителей такъ и для иногородныхъ,—безъ особой платы за пересылку, если послѣдніе требованія свои будутъ высылать прямо въ библиотечку.

Иногородные, отъ которыхъ деньги поступили послѣ распродажи всѣхъ экземпляровъ втораго изданія, благоволятъ увѣдомить Канцелярію Императорской Публичной Библиотечки, желаютъ ли они чтобы имъ было выслано на доставленные деньги соответственное число экземпляровъ новаго изданія по одному рублю или же получить свои деньги обратно.

О ПРИѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ

Съ 1 по 8-е Февраля 1858 года.

Приѣхали въ Нижній—Новгородъ.

Изъ Арзамаса: кол. секр. Венедиктовъ, изъ Нижегородскаго уѣзда: кол. регистр. Левко, изъ Моршанскаго уѣзда: тит. сов. Левко, изъ Москвы: полковн. Зыбинъ, ост. въ 1-й Кремл. части, изъ Горбатова: тамошн. городн. полковн. Полтавцевъ, изъ Осташихи: кол. ассес. Козловъ и кол. секр. Саткевичъ, изъ Вязниковъ: отст. майоръ Веселовскій, ост. во 2-й Кремл. части.

Выѣхали изъ Нижняго—Новгорода.

На Чернорѣцкую станцію: полковн. Полтавцевъ.

Редакторъ А. Ждановъ.

Нижній-Новгородъ въ Губернской Типографіи.—Печатано съ утвержденія Г. Нижегородскаго Военнаго Губернатора, А. Н. Муравьева и Цензора И. Сперанскаго.